

Вырезка из газеты

ЗНАМЯ

6 UKT 1984

г. Калуга

ПЕРЕД ОТКРЫТИЕМ СЕЗОНА

БОВОЙ УЧАСТОК ИДЕОЛОГИИ

ГАЗЕТА «ПРАВДА» в одном из номеров справедливо писала: «Для любителей сценического искусства осень — пора волнений и радостных ожиданий. Что стоит начинающийся сезон, какие премьеры увидят свет раньше в ближайшее время, какие имена засверкают на театральном небосклоне? В жизни любого художественного коллектива каждый новый сезон — это новые творческие рубежи и замыслы, имеющие целью полнее ответить на духовные и эстетические запросы зрителей».

Меня, как одного из руководителей Калужского театра, тоже волнует вопрос, насколько наш театр оправдывает зрительские ожидания. Я задаю его в эти дни себе, своим коллегам, зрителям.

Должен сказать прямо, что несмотря на разнообразный репертуар, высокие оценки центральной прессой спектаклей «Бесприданница» и «Степь риска», несмотря на большой интерес зрителей к спектаклю «Все в саду» и бурную положительную реакцию молодежи на спектакль «Жужа из Будаченшта», предыдущий сезон был скорее сезоном ожиданий, чем сезоном больших побед.

В самом деле, почему, например, «Бесприданница» так и не набрала своей драматической мощи, а «Степь риска» не нашли дороги к широкому зрителю? Почему интерес к спектаклю «Все в саду» слишком быстро стал спадать, а «Жужа из Будаченшта», невзирая на глубокую игру артиста Виталия Логвиновского, так и остался спектаклем развлекательным и только? Почему? Ведь у нашего коллектива совсем недавно были прочный, глубокий, подлинный успех у таких спектаклей, как «Игумена подлакуча», «Интервью в Бузюк-Айрессе», «Святая святых», «Филумена Мортуано», не говоря уже о бесценной «Каситке». В чем же дело? Что случайно, а что закономерно в зрительском восприятии театральных работ? Думаю, что однозначно на это вопрос ответить нельзя.

Конечно, в репертуар все еще попадают пьесы, которые могут в театре быть, а могут и не быть. В погоне за зрителем мы еще

допускаем некоторый брак при самом отборе пьес, назначении режиссеров и в распределении ролей.

При отборе, скажем, ошибки происходят оттого, что средний уровень пьес теперь, как правило, достаточно высок, и отличить случайное и временное от прочного и постоянного, сиюминутность от подлинной современности, бывает необычайно трудно. Кроме того, нечего греха таить, иногда мы берем пьесу в расчете на кассовый успех. И все это сказывается на публике, которую собирают спектакли.

Здесь, конечно, нам предстоит тщательно разобраться.

Нельзя не сказать и об актерах. Некоторые из них продолжают спокойно ехать в кювете прошлого — привычное амплуа, привычные приемы, малая затрата творческой и физической энергии, привычный набор штампов. Актер, остановившийся в своем творчестве, актер с постоянными штампами может существовать потому, что еще не высока наша художественная требовательность. Мы редко ренцаемся зрительский свет перед актером, не справившимся с ролью. И, действительно, это дело нелегкое. Ведь театр вынужден считаться с затратами. Но, с другой стороны, сказывается и цеховая «шоруха». Трудно актерам, сидящим в худсовете, забрывать работу коллеги. Отсюда робкое продвижение молодых. В самом деле, с актером опытным, хотя и потерявшим вкус к творческому поиску, все ясно — роль он все равно «вытиснет». А в работе с молодежью нужен своеобразный риск. Режиссер иногда раздумывает, а зачем рисковать? Очевидно, эта болезнь свойственна всем нашим режиссерам. И значит всем нам необходимо сделать вывод — нужно чаще и смелее идти на известный творческий риск.

КОЛЛЕКТИВ ТЕАТРА волнует не только чисто творческие проблемы. Вопросы организационного плана так или иначе тоже связаны с творчеством. Зрители, например, много лет едут на нашу музыкальную культуру в нашем театре. И это правильно. Но для того, чтобы

поднять музыкальную культуру, нужно иметь хотя бы небольшой инструментальный ансамбль.

Есть и другие симптомы нашей успокоенности, что ли. В фойе у нас скучно и уныло, буфет напоминает пристанционный ларек. Устарела или пришла в негодность рабочая мебель, электро- и радиоаппаратура. У театра нет своей яркой, самобытной, неповторимой рекламы.

Работу со зрителем мы нередко ограничиваем случайными концертными выступлениями. Чаще же всего зываем его с помощью телефонных звонков на предприятия или спонсорскими палетами уполномоченных все на те же предприятия.

Никто не спорит. Решение многих из затронутых здесь вопросов зависит от нас самих. И тоже не снимаю с себя ответственности. Но многое зависит и от города.

Театру нужен город, а нужен ли городу театр? Правильно ли, что члены худсовета, не работающие в театре, как правило, редкие гости на наших совещаниях, а многие ответственные руководители годами не бываю на наших спектаклях.

В театре нередко проводятся крупные областные собрания общественности. Против них трудно что-нибудь возразить. Но слишком уж часто арендуют театр под всевозможные мероприятия городского и районного масштабов. И тогда на многие дни нарушается рабочий, творческий ритм, проводятся неисполнимые репетиции и спектакли. А ведь театр — не только творческая, но и коммерческая организация со своим строгим, жестким государственным планом, который мы обязаны выполнять. Разве городу не следует учитывать это?

В последнем номере журнала «Театральная жизнь» народный артист СССР М. И. Царев высказывает мысль, что на периферии отмечается какало-то странная нелюбовь к своему театру и неумеренный восторг по поводу любых, порой не заслуживающих того, гастролей. Думается, это суждение относится и к нашему театру, к нашему городу.

Странно и горько видеть равнодушного зрителя. А ведь гастроль Калужского театра с большим успехом проходит даже в таких «трудных гастрольных» городах, как Орел, Донецк, Грозный. Там мы получаем все — первыполнение плана, восторженные рецензии, цветы, улыбки, приглашения, овации.

А в своем родном городе, как ни больно говорить, часто встречаемся с равнодушием. У нас в театре на спектаклях — редкие гости учителя, преподаватели вузов, студенты, медики, то есть люди, которые должны бы в первую очередь знакомиться с театральными новинками.

И НОМУ ЧИТАТЕЛЮ тон моего выступления может показаться pessimistичным. Смело заверить, что это не так. Это просто серьезный взгляд на вещи, и этого требует время.

Наш театр и в свои 205 лет молод. Он продолжает обнаруживать и искоренять свои недостатки. Он ищет и будет неустанно искать свой неповторимый репертуар, будет совершенствовать свое мастерство. Пополняется труппа, и мы будем ставить учебные спектакли, откроем малую сцену.

Сейчас продолжают гастроль на селе, идут репетиции сразу трех новых работ. Сезон не за горами. Мы приложим все силы, чтобы порадовать зрителей сценическими произведениями большой правды и яркой эстетичности, как того требуют решения XXVI съезда КПСС.

Газета «Правда» подчеркивала: «Сценическое искусство — один из боевых плацдармов идеологического фронта, важное средство коммунистического воспитания масс». Мы всегда оставались и остаемся плацдармом идеологического фронта. Нам укреплять этот плацдарм, а городу — больше и лучше его использовать!

Роман СОКОЛОВ,
главный режиссер Калужского
ордена Трудового Красного Знамени
драматического театра
имени А. В. Луначарского.